

Был сделан вывод, что в среднем девочки справлялись лучше, чем мальчики, в области первого впечатления; по-видимому, это было связано с тем фактом, что они, как правило, лучше одевались. Также было решено, что чем менее людным будет место знакомства, тем больше у вас шансов произвести хорошее впечатление.

Но был момент, после которого все изменилось. Люди казались гораздо менее доступными, если они были одни. Пока поблизости были свидетели, с ними обычно можно было поговорить, но приближаться к одинокому человеку, скажем, на пустынной парковке было действительно плохой идеей. Кроме того, девушкам было намного проще узнать имя, адрес и номера телефонов. Но было в значительной степени решено, что это у них получалось по чисто сексистским причинам. Затем прозвенел звонок, и пришло время идти на собрание.

— Мистер Мэтьюз, минутку, пожалуйста.

Я остался в кабинете.

— Джимми, — начал он, когда все остальные ушли, — ты так взволнован тем, что идешь на собрание? Поверь мне, я не вижу в тебе заинтересованности в спорте. Если хочешь, после того, как ты зарегистрируешься на следующее занятие, ты можешь вернуться сюда, и мы сможем поговорить.

— Я даже не думал об этом, Боб, но если ты свободен, то я определенно хотел бы поговорить. Итак, увидимся здесь через несколько минут? Или нам следует пойти куда-нибудь еще?

— Мой кабинет так же подходит для разговора, как любое другое место. Если только ты не захочешь поговорить за молочным коктейлем, в этом случае мы можем встретиться там же, где и обедали.

— Я люблю молочные коктейли! Увидимся там, мне пора бежать. — Я направился на свой последний урок.

Десять минут спустя я уже подходил к столу. Боб уже был там, перед ним стояли два молочных коктейля, согреваясь в послеполуденную жару.

— Эй, Джимми, ты предпочитаешь шоколад или ваниль?

— Что, никакой клубники? Я думал, ты мог бы что-нибудь придумать, Боб?

Он усмехнулся и сказал:

— Ты быстро вырастешь, Джимми. Трудно поверить, что ты тот самый мальчик, который остановил меня четыре дня назад и попросился на те занятия, о которых он вообще ничего не знал. Конечно, ты все еще краснеешь, как знак "стоп", каждый раз, когда видишь Сьюзен.

Я покраснел как по сигналу.

— Спасибо, Боб, мило с твоей стороны, что ты заговорил об этом. Я обязательно запомню это, если мне когда-нибудь представится возможность провести тебе экстренное удаление корневого канала. И, говоря о стоматологии, я возьму ванильный.

— Я не знал, что ты хочешь быть дантистом.

Я улыбнулся.

— Я - нет, но имей это в виду в следующий раз, когда решишь подшутить надо мной.

Он улыбнулся через соломинку, а затем произнес тост за меня, изо всех сил стараясь проглотить коктейль, не запачкав стол.

— Что касается того, чтобы чувствовать себя более комфортно, то в последнее время мне пришлось научиться очень быстро приспосабливаться. Это была интересная неделя.

— Имеет ли что-нибудь из этого какое-либо отношение к тому, о чем ты хотел поговорить? — спросил он.

— Очень даже, — сказал я, внезапно становясь намного серьезнее. — Я думаю, мне следует начать с самого начала и рассказать вам то небольшое, что мне удалось выяснить. — Я глубоко вздохнул. "Будь осторожен". Я продолжил: — Я говорил тебе, что я лунатик?

— Да, говорил. Я думал, мы решили, что это не настоящая проблема? Если только ты не ищешь причину, в этом случае я должен сказать тебе, что ее может быть трудно определить. К чему ты клонишь с разговором о лунатизме?

— К тому, что... — Я сделал еще один глубокий вдох и выдохнула. — Боб, я посещаю сны.

Боб слегка нахмурил брови.

— Я не уверен, что понимаю тебя.

— Сны других людей. — "Ну вот, я это сказал. Теперь все, что я могу сделать, это ждать, когда взорвется бомба".

Боб сидел молча, просто странно глядя на меня в течение нескольких секунд.

“Черт! Я все испортил”.

— Ты серьезно?

— Да, очень серьезно.

— Это невозможно, — сказал он, скептически глядя на меня. — Откуда ты вообще это знаешь? Я имею в виду, откуда ты знаешь, что тебе это просто не снится? Что это не просто очень сложная последовательность сновидений, "сон во сне"? Что заставляет тебя думать, что ты сам контролируешь сны других людей?

— Забавно, эта фраза всплыла недавно, и всплыла во сне. Что касается того, откуда я знаю, моя сестра подтвердила это. Очевидно, она знала об этом в течение многих лет; я понял это только на этой неделе.

— Твоя сестра, сколько ей лет?

— Тринадцать, но если бы вы знали ее, я думаю, вам пришлось бы согласиться, что ее возраст не является помехой для ее умственных способностей. Боб, она уже изучила и проанализировала это так, как я даже не мог себе представить. Как я уже сказал, она знала об этом в течение многих лет и действительно извлекла уроки из нашего опыта. Мы же говорили о когнитивных сновидениях?

— Мы коснулись их, в основном говоря про контроль твоих снов или, по крайней мере, некоторых их аспектов.

— Хорошо, давай продолжим. Сколько я себя помню, в своих снах я чувствовал себя Нео из "Матрицы". Я говорил тебе, что мне никогда не снились кошмары; что ж, потому что я беспспорный правитель своих снов. Когда я вижу сны, я вижу себя одним из двух способов: невидимым наблюдателем или активным участником. Когда я говорю "активный участник", я имею в виду, что вижу своими собственными глазами. Я не экспериментировал в какой-либо значительной степени как наблюдатель, но когда я активен в снах моей сестры, я контролирую окружающую среду, как если бы это был мой собственный сон.

— Эллисон, это моя сестра, на самом деле научилась распознавать разницу между тем, когда ей снился я, и тем, когда я контролировал ее сны. Мало того, она также научилась контролировать свои сны. Я делал это автоматически, я не знаю, применимо ли слово "автоматически" к обстановке, которая, как уже считается, генерируется подсознательно, но я даже не осознавал, что я был в ее снах, а не в своих собственных, или как я влиял на ее сны до этой недели. Боб, Эллисон делала это в течение многих лет, сознательно. Если она чего-то хочет, оно просто появляется в ее сне.

— Джимми, это невероятно, — я видел, что он был взволнован, просто думая об этом, — и ты уверен, что это действительно происходит?

— Совершенно уверен, мы проводили кое-какие эксперименты.

— И она тоже может "входить во сны"? Я имею в виду, в сны других людей?

— Нет, она не может "наводить мост", вот как мы это называем, "наводить мост" в сны другого человека. Пока что она была только в моих снах.

— Ты сказал, что Эллисон давно знала об этом, но ты только что обнаружил это. Как ты это обнаружил?

“Осторожнее”

— Я навел мост в чужой сон, к своей подруге. К нашей хорошей подруге, которая, по словам Эллисон, влюблена в меня. — Я изо всех сил старалась не покраснеть. Это не сработало; я чувствовал жар на своем лице. — Я "проснулся", если это можно так назвать, наблюдая за одним из ее снов. Примерно на полпути она поцеловала меня, она поцеловала моего персонажа из своего сна, и я внезапно "поменялся" ролями и взял на себя активный контроль над своим "персонажем". Позже я понял, что произошло. Она, эта подруга, позвонила Эллисон и рассказала ей о сне; я думаю, девушки говорят о таких вещах. Как бы то ни было, Эллисон встретила со мной после школы и сказала, что у нас проблема и что нам нужно поговорить. Она рассказала мне об этом сне. Боб, она рассказала именно о том, что произошло, и только по описанию Эллисон смогла точно определить момент, когда я взял верх. Затем она продолжила поражать меня всем, чему я уже научился, и своими мыслями.

— Ух ты! — Боб взволнованно сказал. — Джимми, это невероятно! Если это реально, я имею в виду, если это происходит на самом деле! Джимми, это, возможно, самое большое событие, произошедшее в области психологии с тех пор, как... Джимми, это грандиозно. Боже, какую статью я мог бы написать...

Я оборвал его:

— Нет! Боб, ты ничего не можешь об этом говорить! Ни с кем, никогда! — сказал я со всей силой, на какую был способен, не крича.

— Почему нет? Джимми, это очень серьезно.

— Я знаю, что серьезно. И именно поэтому ты не можешь никому рассказать об этом. Подумай о реакции, Боб. Ты психолог; ты знаешь, как думают люди. Как бы общественность отреагировала на идею о том, что какой-то ребенок или кто-либо еще, если уж на то пошло, может просто разгуливать в твоих самых глубоких, мрачных секретах и фантазиях?

Можно было подумать, что я ударил его битой, так сильно вытянулось его лицо.

— Прости, Джимми, я просто был так увлечен, что не думал. Ты, конечно, прав, люди бы взбесились. Параноидальный страх, который может породить эта статья, беспрецедентен.

— Не волнуйся об этом, Эллисон тоже должна была мне это объяснить. Как я уже сказал, она думала об этом довольно долго. Я думаю, пока это происходило только с ней, она не видела в этом проблемы, но как только я... как только я оказался во сне той подруги, она решила, что мы должны поговорить об этом, и первое, что она сказала, было то, что никто, никто не может знать об этом. Боб, как отреагировало бы правительство?

Не было никаких колебаний в его словах:

— Тебе повезло бы, если бы ты когда-нибудь снова увидел солнце, не говоря уже о твоей семье или ком-либо еще, кого ты знаешь. Они похоронили бы тебя так глубоко в сверхсекретной бюрократической волоките, что с таким же успехом ты мог бы быть похищен инопланетянами. Они могли бы даже использовать тему с инопланетянами, чтобы объяснить твоё исчезновение, ты бы просто исчез в один прекрасный день, и никто бы понятия не имел, где ты есть, и меньше всего ты сам. Тогда они передали бы тебя худшему виду "ученых", и ты действительно стал бы той лабораторной крысой, о которой мы шутили на днях. Тебя бы проверяли, тыкали, подталкивали, затем накачивали наркотиками и тыкали еще немного. Твоя жизнь превратилась бы в сущий ад. Они хотели бы узнать, можно ли тобой управлять или, что еще лучше, можно ли тебя копировать, и есть ли способ использовать тебя в качестве оружия. Боже, Джимми, последствия ошеломляющие. Я думаю, что хотел бы познакомиться с твоей сестрой. Ты говоришь, ей всего тринадцать, и она уже во всем разобралась? Очень умная девочка.

— Ну, если ничего другого не случится, она пойдет в этот колледж примерно через два года.

— Черт возьми, Джимми! Я ожидал услышать о более скромной проблеме. За эти годы у меня появилось много детей, которые думали, что у них проблемы. Обычно это просто тяжелый случай гиперактивного воображения. В худшем случае, может быть, им снится, как они отрезают головы живым утятам или что-то в этом роде. Я думал, что твоя проблема такая же. Джимми, я даже не знаю, с чего начать. Мне потребуется некоторое время, чтобы разобраться в твоей истории. Хотя одно можно сказать наверняка...

— Что? — Я спросил.

На его лице появилось выражение настоящего отвращения.

— Я должен был взять с тебя чертовски много денег! Черт! Мой разум просто ходит по кругу. Я даже не знаю, кого спросить, даже если бы я мог придумать правдоподобную историю, но я ни с кем не могу поговорить о твоей проблеме. — Он выглядел опустошенным и внезапно очень уставшим. Он посмотрел мне в глаза. — Теперь я понимаю, почему ты волновался, почему было так важно, чтобы ты заручился моим доверием и благоразумием. Даже вопросов

достаточно для того, чтобы привлечь к тебе нежелательное внимание. Черт возьми! — повторил он, хлопнув ладонью по столу. Он быстро огляделся, чтобы убедиться, не привлекает ли он нежелательного внимания, прежде чем продолжить более спокойно:

— С одной стороны, это так волнующе, что у меня кружится голова. С другой стороны, это пугает меня до чертиков.

— Добро пожаловать в мой мир. Только я не нахожу это таким уж захватывающим. Не пойми меня неправильно, в этом определенно есть свои плюсы, но прямо сейчас страшная часть отбрасывает довольно большую тень. Ты понятия не имеешь, как это уже усложнило мою жизнь, и я узнал об этом только на этой неделе. Я не думаю, что это вообще захватывающе.

Он провел пальцами по своим волосам.

— Черт, — начал он, но тут же спохватился. — Извини. Ладно, послушай; мне нужно немного времени, чтобы подумать об этом. Нужно взять выходные. — Он полез в карман и вытащил ручку. — Есть лист бумаги? О чем я говорю, ты студент, конечно, у тебя есть лист бумаги.

Я улыбнулся и вырвал листок из одного из своих блокнотов.

— Вот номер моего домашнего телефона. Но не звони мне, пока не случится что-нибудь еще. Я думаю, что на данный момент у меня уже есть достаточно информации. Запиши и свой для меня тоже. Возможно, у меня появится к тебе пара вопросов, которые не смогут подождать до понедельника. Собрание, кажется, закончилось; тебе лучше направиться к автобусу. Ты действительно едешь на автобусе? Не бери в голову, это не имеет значения. Черт, — снова сказал он, качая головой и проводя пальцами по волосам, — это так сбивает с толку.

— Как я уже сказал, добро пожаловать в мой мир. Я позвоню тебе только в том случае, если сочту, что это действительно важно. — Я начал уходить, потом остановился и пошел обратно. Я протянул руку и сказал: — Спасибо за твою помощь, Боб. Я действительно ценю это. Хорошо, когда есть с кем поговорить.

Он встал, взял мою руку, пожал ее и не отпускал.

— Нет, Джимми, спасибо тебе за то, что доверяешь мне настолько, что даже решился поднять этот вопрос. Ты оказал мне большое доверие. Я даже представить себе не могу, каково это, должно быть, для тебя. У меня двадцать с лишним лет опыта работы, но я понятия не имею, с чего начать. Джимми, я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе справиться, и я сделаю все, что в моих силах, чтобы продолжать быть достойным твоего доверия. Я обещаю.

Он снова пожал мне руку, и затем я направился домой. Я все еще испытывал довольно серьезные опасения по поводу всего этого. Две мысли конкурировали за мою голову. Одна начиналась словами "Общее бремя..." Я не мог вспомнить остального, но это было обнадеживающе. Меня беспокоил другой вопрос: "Секрет, известный двоим, раскрыт". Я очень

сильно хотел поговорить с Эллисон.

<http://tl.rulate.ru/book/2081/60738>